

X. Delamarre. Les noms des gaulois. Paris: Éditions Les Cent Chemins, 2017. 411 p. ISBN 9781546869320.

Татьяна Андреевна Михайлова

Tatyana A. Mikhailova

МГУ имени М. В. Ломоносова, Москва, 119991, Российская Федерация; Институт языкознания РАН, Москва, 125009, Российская Федерация; tamih.msu@mail.ru

Lomonosov Moscow State University, Moscow, 119991, Russian Federation; Institute of Linguistics, Russian Academy of Sciences, Moscow, 125009, Russian Federation; tamih.msu@mail.ru

В небольшой преамбуле к собственно тексту книги отмечено, что ее автор — лингвист: «Xavier Delamarre est linguiste». Наверное, это заявление может показаться странным читателю свежему, впервые, может быть, взявшему в руки книгу этого автора, но оно вполне понятно тем, кто уже знаком с предыдущими работами Деламара и кто в курсе отношения к ним лингвистов-кельтологов. Увы, Ксавье Деламара не принято считать ни лингвистом, ни кельтологом — в нем видят сотрудника каких-то дипломатических или административных служб Франции, в свободное время занимающегося разысканиями в области галльского языка, которые не стоит и принимать всерьез. «А, — подумает русский читатель, — это, наверное, то, что А. А. Зализняк называл “любительской лингвистикой”, это мы знаем!» (см. [Зализняк 2010]). Но прав он будет лишь отчасти: никаких безумных идей, непроверенных и фантастических этимологий, отсутствия ссылок на авторитеты — ничего этого в трудах Деламара нет, но при этом действительно что-то с ними не то и не так... Так что постараемся разобраться.

Деламар — автор трех книг¹ и множества статей, причем первая его книга — «Словарь галльского языка» — выдержала уже несколько переизданий (второе — с весьма одобрительным предисловием П.-И. Ламбера) и в настоящее время является практически единственным реальным словарем, в котором собраны наиболее полно все сохранившиеся данные галльских диалектов, причем с максимально возможным учетом новых находок². Да, во многих статьях «Словаря» можно найти неточности и неверные дешифровки, но автор обычно и не претендует на абсолютную верность собственных интерпретаций, подкрепляя свои рассуждения многочисленными отсылками к другим работам, часто противоречащим его собственным прочтениям. В общем, в этом и состоит особенность наших знаний о галльском: они не полны, не точны и между собой, как правило, не согласованы. Говоря о «несогласованности», я имею в виду в первую очередь отсутствие в настоящее время единой школы, изучающей галльские диалекты, которые в отличие от языков гойдельских и бриттских вдруг оказались какими-то сиротами, никого уже не интересующими. Это же можно сказать и о французской кельтологии, которая в отличие от немецкой, австрийской, британской, американской и, конечно же, ирландской реально представлена сейчас одним человеком — Пьером-Ивом Ламбером³. И это при том, что на заре развития

¹ *Dictionnaire de la langue gauloise: Une approche linguistique du vieux-celtique continental*. 2e éd. Paris: Errance, 2001; *Noms de personnes celtiques dans l'épigraphie classique*. Paris: Errance, 2007; *Noms de lieux celtiques dans l'Europe ancienne, dictionnaire*. Arles: Errance, 2012.

² Кроме многочисленных статей, а также ряда монографий по ономастике и топонимике галлов, лексический пласт языка описан в неравноценных и отчасти устаревших изданиях. См. [Holder 1886—1919; Billy 1993; Whatmough 1970]. Издание [Degavre 1998] традиционно считается несерьезным и «любительским».

³ Он является автором учебника галльского языка (Lambert P.-Y. *La langue gauloise*. Paris: Errance, 1994, 1996, 2003); им был составлен и издан последний том «Собрания галльских надписей» (*Recueil*

кельтологии как науки именно французские исследователи Ж. Доттен, А. Д'Арбуа де Жюбенвилль, Ж. Вандриес и многие другие заложили основы историко-филологического подхода к материалу. Именно во Франции начинал свой путь и родоначальник отечественной кельтологии — А. Смирнов, проходивший обучение не только в Дублине, но и в Париже и Бретани. Так что работы К. Деламара появились на своего рода лингвистическом безрыбье, но судить их следует всерьез. Тем более — всерьез!

В первую очередь следует взглянуть на реакцию на его предыдущие издания. «Словарь галльского языка» прошел почти незамеченным для кельтологов, хотя несколько рецензий на него все-таки было опубликовано (см., например, [Sterckx 2002]). Все они были кратки, скорее положительные и отмечали мужество автора — неспециалиста, взявшегося за заполнение столь важного для кельтологии пробела⁴. То же можно, наверное, сказать и о книге Деламара, посвященной галльским личным именам: немногочисленные краткие, скорее доброжелательные рецензии, как бы похлопывающие автора по плечу (см., например, [Taverdet 2007]). Но вот публикация книги о галльских топонимах, заставившая, наверное, повернуться к Деламару лицом и посмотреть на него всерьез, была воспринята гораздо менее доброжелательно. Все тот же Ж. Таверде, все в том же издании [Taverdet 2012] выступил с критической рецензией, в которой упрекал автора в незнании законов фонетического развития народной латыни и многие топонимы, объявленные Деламаром кельтскими, доказательно вернул в их истинный романский мир. Свою рецензию он завершил пожеланием, что автор в дальнейшем будет избегать подобных ошибок, которые выдают его «природо дебютанта».

Еще более резкую критику вызвала книга у немецкого кельтолога Шт. Циммера, который, также назвав несколько явных ошибок, завершил свою рецензию словами: «Я мог бы называть еще тысячи неточностей. Остается надеяться, что труд автора не найдет сочувствия ни среди кельтологов, ни в читающей Европе в целом» [Zimmer 2012: 258].

Но от ошибок, наверное, не застрахован никто, особенно авторы словарей, этимологических словарей, а также монографических исследований, претендующих на полноту описания объекта и глубину реконструкции. Так, например, протокельтский словарь Ранко Матасовича [Matasović 2009] вызвал в свое время шквал отрицательных рецензий, но при этом все кельтологи почему-то ссылаются на это издание. То же можно сказать и о его книге о славянских реконструкциях [Matasović 2014]⁵. Но Матасовича все при этом продолжают считать известным лингвистом, индоевропеистом, кельтологом и славистом, тогда как Деламар продолжает позиционироваться как отстающий школьник. Наверное, потому, что Деламар не прошел некоего лингвистического посвящения, говоря проще — не имеет школы, не имеет в своем прошлом наставников (кроме, может быть, все того же Ламбера), не имеет ориентиров. Да, это отчасти так, но если посмотреть на его труды внимательно — не совсем так!

Новая книга К. Деламара, если судить по названию, посвящена галльским именам (если быть точнее: именам галлов), однако под именами автор, как я понимаю, имеет в виду далеко не только собственно ономастический материал, но и топонимы, теонимы, этнонимы,

des inscriptions gauloises. Vol. II-2: *Textes gallo-latin sur instrumentum*. Paris: CNRS, 2002), он практически в одиночку издает журнал «*Études celtiques*»; он же продолжал издание этимологического словаря древнеирландского языка Жозефа Вандриеса, пока французская академия не прекратила финансирование издания (и самостоятельно составил и выпустил том на букву «D» — *Lexique étymologique de l'irlandais ancien*. Paris: CNRS, 1996); о многочисленных статьях, посвященных довольно разнообразной тематике, не стоит и говорить.

⁴ Исключение составляет детальный разбор издания в [Falileyev 2003], где опубликованный труд назван «важным изданием, заполняющим досадную лакуну в области кельтской лексикологии» (перевод здесь и далее наш). Автор рецензии, однако, справедливо упрекает Деламара в неточности подхода к самому понятию «галльский язык», которое оказывается распространенным практически на все кельтские диалекты Европы, исключая разве что Иберию (см. [Falileyev 2003: 281]).

⁵ Резко отрицательный отзыв на книгу см. [Варбот 2015].

а также некоторые апеллятивы. То есть то, что может быть названо «Именем собственным» в самом широком смысле слова (см., например, [Van Langendonck 2007]), но не именем в частеречном понимании слова (в противопоставлении глаголу). Проблема противопоставления *Имени* и *имени* автор как-то вообще не уделяет в своей книге особого внимания. Но может быть, это действительно лишнее?

Книга «Имена галлов» состоит из 76 глав, поделенных автором на несколько разделов, которые очень условно можно обозначить так: общее (*Généralités*); божества и религия; ономастикон, термины родства, этнонимы; экономика; названия животных; топонимы. К этому добавлено восемь рецензий на издания, посвященные разным проблемам галльского языка, ономастике, топонимике, а также — на работы общего характера, посвященные языку и культуре кельтов. То есть, как мы видим, композиция книги складывалась, скорее, случайно, на базе уже имеющихся опубликованных работ, что, безусловно, не умаляет представленных автором конкретных наблюдений и высказанных им локальных предположений.

Во вводном разделе автор позиционирует свои взгляды на место галльского языка в кельтской семье, а также пишет о галльском именном словообразовании. За этим следует собрание нескольких расширенных и обновленных статей автора, опубликованных в разных изданиях, замечу — в основном довольно престижных. Чтобы не заставлять читателя специально просматривать сноски к статьям, в книге специально выделен раздел (с. 11), где перечислены издания, опубликовавшие эти статьи, и их список действительно выглядит вполне достойно, например в одном «*Zeitschrift für celtische Philologie*» — 20 статей, в «*Historische Sprachforschung*» — 6, «*Études celtiques*» — 8 и так далее.

Открывается книга небольшим и очень странным текстом «*Le nouveau des études gauloises*» (с. 15—20), который, как признается сам автор, был предназначен для публикации в виде статьи в журнале «*La Recherche*», но «по неясной причине» опубликован не был. В этой вводной статье Деламар пишет о том, что за последние годы число галльских текстов значительно расширилось благодаря новым археологическим находкам, но что дешифровка новых текстов по-прежнему должна опираться в основном на предположительную реконструкцию, базирующуюся на этимологии, подкрепленной сопоставлениями с островными кельтскими данными (в основном — средневаллийского и древнеирландского языков), для которых «галльский язык не является непосредственным предком» (с. 17). Все сказанное более чем банально, и поэтому, естественно, не может содержать неких ошибочных сведений. Однако читатель непредвзятый и доброжелательный, а к тому же и заинтересованный в предмете, как мне кажется, неизбежно должен задуматься о том, что такая методика реконструированной семантики древнего и фрагментарно зафиксированного языка может содержать в себе ошибки и противоречия. И поэтому, на мой взгляд, даже такой, казалось бы, поверхностный текст тоже может иметь свою пользу.

Следующий раздел интереснее: «Почему же галлы утратили свой язык?» (с. 21—23). Как верно пишет Деламар, «до начала римской экспансии кельтские диалекты были широко распространены в Европе от Богемии до Британии и были основным средством коммуникации, обслуживающим целую разветвленную цивилизацию» (с. 21). Более того, от себя я могла бы добавить, что эти «диалекты» обладали удивительной стойкостью как в пространстве, так и во времени. И в ономастике, и в топонимике мы встречаем одни и те же элементы практически в неизменной форме. Так, например, топонимический элемент *-duno-* ‘крепость’ имеет дериваты и в Британии, и в Испании, и во Франции, и даже на Балканах (*Singidunum* — древнее название Белграда, о семантике первого элемента см. [Loma 1991]). Вспомним известное свидетельство святого Иеронима, сохранившееся в его предисловии к «Посланию к Галатам», который в начале V в. н. э. писал, что треверы и галаты говорят на одном языке. Деламар ссылается на это свидетельство, но, видимо, понимает его как то, что и в районе современного Трира, и в Галатии (современная Турция) во времена Иеронима сохранялись живые кельтские диалекты. Однако Иероним пишет

именно об одном языке: *propriam linguam eadem paene habere quam Treveris* («речь их самих [галатов. — Т. М.] такая же, как и треверов»). А ведь их разделяли не только сотни километров, но и несколько столетий! Я могу осторожно предположить, что секрет появления некоей языковой нормы, сохранявшейся на протяжении веков, кроется в школах друидов, о которых много писали античные авторы. Они были разбросаны по всей Кельтике и ориентированы на устный текст (подобно ведическим школам в Индии). Примерно об этом пишет и Деламар, однако не упоминает собственно друидов, говоря лишь о некой «устной цивилизации», которая была вытеснена римской культурой. Пожалуй, в общих чертах он прав, и действительно «исчезновение галльского языка представляет собой процесс исторический и совершенно банальный» (с. 23). Смена языка — явление и впрямь довольно банальное, но как раз в силу этого хорошо изученное и имеющее разработанный инструментарий, на базе которого принято выделять и описывать типовые модели самого процесса (см., например, [Sasse 1992]). Однако никакой «лингвистической теорией» автор здесь не озабочивается. Более того, его идея распространения римской цивилизации «работает» только для территории современной Франции, тогда как остаются не проясненными многие вопросы: почему кельтские диалекты все-таки сохранились на территории Уэльса и Корнуолла, бывших в свое время в составе Империи? Или почему романизованное население Восточной Британии перешло на язык англо-саксов, аналогично тому, как романизованные же галльские племена прирейнских областей также перешли на германские диалекты, тогда как завоеватели-франки, напротив, утратили свой язык и перешли на народную латынь? Да, ситуация «банальная», как он пишет, но не такая уж простая, если взглянуть на нее внимательно.

Процесс перехода на латынь, как справедливо пишет автор, происходил в Галлии постепенно. В качестве примера он приводит смену ономастических предпочтений, прослеживающуюся особенно хорошо в надгробных надписях (имя отца галльское, а сына — уже латинское, см. в данной связи относительно недавнюю работу [Meißner 2009/2010]), но также, как он полагает, в калькировании некоторых латинских формул. Да, наверное, можно согласиться с тем, что галльское *N avot* ‘N сделал’ (бренды горшечников) является калькой с латинского *N fecit*. Но идея, что вотивная формула *dede bratoudecantem*, встречающаяся только в ранних надписях греческим алфавитом на территории Массилии (греческой колонии, совр. Марсель), является калькой с более позднего латинского *VSLM (uotum soluit libens meritō* ‘обет исполнил охотно достойно’), вызывает потрясение⁶. Еще большее потрясение вызывает другое: в «Словаре галльского языка» в статье *bratu-* Деламар ссылается на указанную работу Семереньи, называя ее «знаменитой» [Delamarre 2001: 85]. Может быть, помещенная в сборнике статья Деламара вышла когда-то на заре его лингвистической юности? Нет, как указано в сноске, — в 2003 году! Видимо, статья о том, как и почему галлы утратили свой язык, была написана автором для популярного издания, в ней вообще нет ссылок и мало эксплицирована доказательная система, а сравнивая вотивные формулы, написанные греческим и латинским письмом, Деламар просто хотел сказать, что галлами и та и другая воспроизводились скорее механически, без понимания смысла? Да, наверное, это так, но ведь речь-то идет о вытеснении галльского языка народной латынью. И вновь хочется сказать: даже такой поверхностный текст оказывается не совсем пустым. Идея утраты кельтами общей устной цивилизации очень интересна и, конечно, нуждается в дальнейшей разработке, к чему работа Деламара как раз и может подтолкнуть. Причем если тема вытеснения галльских диалектов латынью и имеет, естественно, свою историю изучения (см., например, монографическое исследование [Adams 2003]), то в фокусе эмпатии подобных работ в основном оказывалась именно латынь и ее локальные формы, тогда как Деламар ставит вопрос совершенно иначе: почему свой язык утратили галлы.

⁶ Формула *bratoudecantem* была в свое время исследована в [Szemerényi 1974] и признана им ориентированной на греческие модели (возможны иные предположения).

Разделы, посвященные реликтам галльских лексем во французских диалектах, а также в современной французской топонимике, представляют собой суммарные изложения довольно традиционных взглядов на соответствующие вопросы. Может быть, с некоторыми деталями также можно было бы не полностью согласиться, но хочется все-таки скорее увидеть, что пишет Деламар о собственно именах галлов, именах в узком смысле слова, онимах, или антропонимах, которые заявлены как основной предмет рецензируемой книги.

Раздел об именах открывается статьей, написанной еще в 1999 г., «Индоевропейская космогония, кельтский Царь мира и обозначение друидов» (с. 55—60). В ней Деламар обратился к интересному сопоставлению двучленных имен, довольно широко распространенных у галлов, в которых вторым элементом является *-rīx* ‘царь, король’, а в качестве первого могут выступать лексемы со значением ‘светлый’ (*Albio-*) или ‘темный’ (*Dubno-*). Ссылаясь на работу В. Майда [Meid 1990], которую он называет здесь «весьма предположительной»⁷, автор отмечает несомненную дихотомию «светлый мир» — «темный мир», которыми правят соответствующие цари, чьи функции и кодируются их именами. Однако он предлагает обратить внимание на третью группу имен — *Biturīx*, первый элемент которой означает собственно ‘мир живых, наш мир’. Это наблюдение позволяет ему предположить, что в архаических космогонических представлениях кельтов была представлена не бинарная оппозиция светлого верха (небес) темному низу (земля либо мир подземный), но тернарная, подобная древнескандинавской системе: Асгард — Мидгард — Утгард, состоящей из трех пластов бытия, соединенных осью — мировым деревом Иггдрасиль (которое, кстати, в древнеисландской традиции не абстрактное «дерево», а ясень).

Далее, исходя из этимологии древнеисландского (который он называет древне-норвежским) *miðgarð* ‘срединная земля, срединное поле’, Деламар начинает рассуждать о многочисленных галльских топонимах типа *Mediolanum*, видя в них реликты сакральных центров. Но ведь, согласно его же сопоставлению, германский Мидгард — это как раз несакрализованное поле, заселенное людьми, откуда и имя *Biturīx*. Параллель выглядит здесь явно искусственной и неоправданной.

Деламар упускает из вида, что имена *Albiorīx*, *Albiorica-* встречаются только в вотивных надписях и представляют собой теонимы. Однако его концепции это и не противоречит: верхним, светлым, небесным миром и должны управлять божества. Имена Думнорихс и Битурихс — имена реальных людей, причем известно, например, что Думнорихсом звали друида эдуев, с которым постоянно поддерживал контакт Цезарь. Имя Битурихс относится к «среднему классу», оно часто встречается в брендах горшечников. Идея о трехчленном космосе кельтов и соединяющем мир древе позволяет автору сделать следующий шаг: обозначение Мирового дерева, как он предполагает, должно было кодироваться основой **derwo-* в нулевой ступени аблаута — **dru-*, которое и стало основой обозначения галльских жрецов — *druīdes* (< **dru-* + **wides* ‘Мировое дерево знающие’). Сама этимология далеко не нова, однако в традиционных работах о друидах, поддерживающих этимологию, предположенную еще Плинием, речь идет не о дереве, а о дубе (ср. культ дубов и растущей на них омелы в Галлии). В таком случае обозначения дуба в островном кельтском (др.-ирл. *dair*, ср.-валл. *dar*), как я понимаю, должны представлять собой семантическую инновацию, произошедшую параллельно и этимологически уже не поддерживаемую, а протокельтское обозначение дуба уже не реконструируется? Либо, как я могу сама предположительно доконструировать предложенную в работе идею: на протокельтском уровне возникло разделение и.-е. основы **derw-* по ступеням аблаута, и продленная дала обозначение дуба (**daru-*, откуда др.-ирл. *dair*, *daur*, валл. *dâr*, корн. *dar* ‘дуб’), полная — обозначение твердости, надежности (**derwo-*, ср. др.-ирл. *derb* ‘твердый, верный’), а нулевая — обозначение

⁷ На с. 263 в статье, вышедшей в 2009 г., она же названа «блистательной», причем далее следует досадный буквальный текстовый повтор из статьи 1999 г.

священного древа, сохранившееся только в соответствующем обозначении кельтских жрецов. Этой стройной схеме, однако, противоречат британские данные, ср. валл. *derw* ‘дубовая роща’ (при сингулятивном *derwen* ‘дуб’, аналогично в брет. *dero*, *derven*). Видимо, полную ступень аблаута следует все же в данном случае считать нейтральной для реконструкции обозначения дерева вообще (ср. данные германских языков), совокупности дубов — для общекельтского состояния, из которого уже затем развилось значение ‘крепкий, верный’ (ср., однако, русск. *здоровый* и англ. *true*).

Надо сказать, на уровне книги в целом предложенная схема находит дальнейшее развитие. Так, например, тот же элемент **dru-* в статье о кельтском суффиксе **stho-* ‘стоит, пребывает’ (2012, с. 191—194) описывается как **уже** доказанное обозначение Мирового древа и поэтому имена *Drustus*, *Drustanus* (Британия) реконструируются как ‘стоящий возле Мирового древа’. Более того, Деламар еще в словаре кельтских имен собственных отмечал дальнейший переход *dru-* > *dro-*, никак его не мотивируя⁸, и в результате имя *Drostan*, считавшееся докельтским и пиктским [Clancy 1993], получает нормальную бриттскую этимологию⁹. Причем в примечании к этой же статье автором постулируется аналогичная семантика и для готского *fairhus*, являющегося эквивалентом греч. *kosmos* (Иоанн, 17, 5), которое Деламар уверенно возводит к и.-е. **perkw-* ‘дуб’¹⁰ и видит в этом влияние кельтской цивилизации на германскую: дерево / дуб — мировое древо — мир.

Ту же тенденцию — сочетание интересных предположений с отсутствием необходимой строгости в реконструкции фонетических переходов и морфологических элементов — можно найти и в других главах. Так, например, этимологизируя галатское имя *Lenorios* (*Lonorios*), в котором принято было рассматривать первый элемент как латинское заимствование ‘лев’, Деламар ссылается на работу Шт. Циммера, который предлагает латино-бриттское имя *Artorius* возводить не к незафиксированному **Arto-rīx* ‘медведь-царь’, а к имени со вторым элементом *-rīg-i-os* с инфиксом, имеющим, скорее всего, в данном случае патронимический смысл. То есть, как пишет Циммер, король Артур — это не ‘царь медведей’, а ‘сын царя медведей’ [Zimmer 2009]. Аналогичным образом Деламар предлагает и рассматривать второй элемент *-orios* в имени галатского вождя, что возражений не вызывает. Первый же элемент имени возводится им предположительно к основе *liu-* с общим значением ‘яркий, светлый; блистательный’ (см. [IEW: 965]), но он как бы не замечает при этом инфикса *-ən-*, видимо, имеющего здесь притяжательное или унифицирующее значение, что позволяет реконструировать семантику имени в целом как ‘сын царя, обладающего блеском’. Повторяю, это не собственно ошибка, а скорее пренебрежение деталями реконструкции, которые затем могут приводить уже к откровенным фантазиям (к тому же действительно не совсем ясным при этом остается вокализм первого элемента имени).

Все эти построения не лишены интереса и далеко не бессмысленны, причем в таком же стиле выдержана книга в целом. Наверное, не стоит подробно разбирать все 76 собранных в ней очерков-разделов (тем более, что в некоторых присутствуют досадные буквальные повторы), чтобы сделать вывод о методе работы и научных ориентирах ее автора. В исследованиях Ксавье Деламара можно найти много интересных, оригинальных предположений, которые как катализатор способны не только пробудить интерес читателя, но и заставить его как бы продолжить исследование в намеченном направлении.

⁸ На самом деле такой переход действительно мог иметь место: это так называемая бриттская перегласовка с «понижением», возможная только в композитах. Она датируется IV в. н. э. На более раннем этапе, напротив, в ударном слоге происходил переход *u* > *i*, видимо, через стадию *ī*, в эпиграфических памятниках, естественно, никак не отмеченную.

⁹ Признаюсь, под влиянием автора я тоже увлеклась, и последний шаг реконструкции (этимология имени Дростан, представленного в старофранцузском как Тристан) был сделан мною уже самостоятельно.

¹⁰ Другие варианты реконструкции см. [Lehmann 1986: 105—106].

Сам же автор, к сожалению, далеко не всегда точен и склонен к излишним увлечениям, что делает его легко уязвимым для критики. Явно не ориентируясь в теоретических работах, близко касающихся исследуемого им материала (теория имени, проблемы смены языка, вопросы языкового родства, сравнительная мифология и проч.) и не определяя эксплицитно своей позиции по отношению к более актуальным собственно кельтологическим проблемам (восстановление древа кельтских языков, полемика между сторонниками галло-бриттской и инслярной теорий развития языков и др.), автор тем не менее неким чутьем умеет увидеть необычные языковые явления и оригинально их интерпретировать. В целом новая книга Деламара безусловно интересна и заслуживает внимания, но читать ее следует с осторожностью.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

- Варбот 2015 — Варбот Ж. Ж. [Рец. на:] Matasović R. Slavic nominal word-formation. Proto-Indo-European origins and historical development // Вопросы языкового родства. 2015. № 13. С. 390—393. [Varbot Zh. Zh. [Rev. of:] Matasović R. Slavic nominal word-formation. Proto-Indo-European origins and historical development. *Journal of Language Relationship*. 2015. No. 13. Pp. 390—393.]
- Зализняк 2010 — Зализняк А. А. Из заметок о любительской лингвистике. М.: Русский Мир, 2010. [Zalizniak A. A. *Iz zametok o lyubitel'skoi lingvistike* [From the notes on amateur linguistics]. Moscow: Russkii Mir, 2010.]
- Adams 2003 — Adams N. *Bilingualism and the Latin language*. Cambridge: Cambridge Univ. Press, 2003.
- Billy 1993 — Billy P.-H. *Thesaurus Linguae Gallicae*. Hildesheim: Olms-Weidmann, 1993.
- Clancy 1993 — Clancy T. The Drosten Stone: A new reading. *Proceedings of the Society of Antiquaries of Scotland*. 1993. Vol. 123. Pp. 345—353.
- Degavre 1998 — Degavre J. *Lexique gaulois (recueil de mots attestés, transmis ou restitués et de leurs interprétations)*. Bruxelles: Société Belge d'Études Celtiques, 1998.
- Delamarre 2001 — Delamarre X. *Dictionnaire de la langue gauloise*. Paris: Errance, 2001.
- Falileyev 2003 — Falileyev A. [Rev. of:] Delamarre X. *Dictionnaire de la langue gauloise*. Paris: Errance, 2001. *Folia Linguistica Historica*. 2003. Vol. XXIV. No. 1—2. Pp. 281—293.
- Holder 1886—1919 — Holder A. *Alt-celtischer Sprachschatz*. Bd. I—III. Leipzig: B. G. Teubner, 1886—1919.
- IEW — Pokorny J. *Indogermanisches etymologisches Wörterbuch*. Bd. 1—2. Bern: Franke Verlag, 1959—1969.
- Lehmann 1986 — Lehmann W. P. *A Gothic etymological dictionary*. Leiden: Brill, 1986.
- Loma 1991 — Loma A. Vorslavisches Substrat in der Toponymie Serbiens. Bisherige Ergebnisse, Probleme und Perspektiven weiterer Erforschung. *Die Welt der Slaven*. 1991. Jg. XXXVI. H. 1—2. S. 99—139.
- Matasović 2009 — Matasović R. *Etymological dictionary of Proto-Celtic*. Leiden: Brill, 2009.
- Matasović 2014 — Matasović R. *Slavic nominal word-formation: Proto-Indo-European origins and historical development*. Heidelberg: Winter, 2014.
- Meid 1990 — Meid W. Über *Albiōn*, *elfydd*, *Albiorix* und andere Indikatoren eines keltischen Weltbildes. *Celtic Linguistics / Ieithyddiaeth Geltaidd: Readings in the Brythonic languages. Festschrift for T. Arwyn Watkins*. Ball M. J., Fife J., Poppe E., Rowland J. (eds.). Amsterdam: John Benjamins, 1990. Pp. 435—440.
- Meißner 2009/2010 — Meißner T. Das Hieronymuszeugnis und der Tod des Gallischen. *Zeitschrift für celtische Philologie*. 2009/2010. Bd. 57. S. 107—112.
- Sasse 1992 — Sasse H.-J. Theory of language death. *Language death: Factual and theoretical explorations with special reference to East Africa*. Brenzinger M. (ed.). Berlin: De Gruyter Mouton, 1992. Pp. 7—30.
- Sterckx 2002 — Sterckx C. [Rev. of:] Delamarre X. *Dictionnaire de la langue gauloise*. Paris: Errance, 2001. *L'Antiquité Classique*. 2002. Vol. 71. No. 1. Pp. 516—517.
- Szemerényi 1974 — Szemerényi O. A Gaulish dedicatory formula. *Zeitschrift für vergleichende Sprachforschung*. 1974. Vol. 88. Pp. 346—386.
- Taverdet 2007 — Taverdet G. [Rev. of:] Delamarre X. Noms de personnes celtiques dans l'épigraphie classique. Paris: Errance, 2007. *Nouvelle Revue d'Onomastique*. 2007. Vol. 47—48. P. 257.
- Taverdet 2012 — Taverdet G. [Rev. of:] Delamarre X. Noms de lieux celtiques dans l'Europe ancienne, dictionnaire. Arles: Errance, 2012. *Nouvelle Revue d'Onomastique*. 2012. Vol. 54. Pp. 322—325.

- Van Langendonck 2007 — Van Langendonck W. *Theory and typology of proper names*. Berlin: De Gruyter Mouton, 2007.
- Whatmough 1970 — Whatmough J. *The dialects of Ancient Gaul*. Cambridge (MA): Harvard Univ. Press, 1970.
- Zimmer 2009 — Zimmer S. The name of Arthur — a new etymology. *Journal of Celtic Linguistics*. 2009. Vol. 13. Pp. 131—136.
- Zimmer 2012 — Zimmer S. [Rev. of:] Delamarre X. Noms de lieux celtiques dans l'Europe ancienne, dictionnaire. Arles: Errance, 2012. *Zeitschrift für celtische Philologie*. 2012. Bd. 59. S. 257—259.